

А. И. Свирелин

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО
ОТЦА НАШЕГО ДАНИИЛА,
ПЕРЕСЛАВСКОГО ЧУДОТВОРЦА

Москва 2005

ББК 86.372(2Рос-4Яр)
С 24

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, изданная в Переславле-Залесском в 1894 году.

Издание второе.

Типо-литография А. М. Шаланина, Семёновская улица, собственный дом.

От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется.
Москва, 13 декабря 1893 года. Цензор священник Иоанн Петропавловский.

С 24   **Свирелин А. И.**
Житие преподобного отца нашего Даниила, переславского чудотворца / А. И. Свирелин. — М.: MelanarĖ, 2005. — 25 с.

ББК 86.372(2Рос-4Яр)

© Александр Иванович Свирелин, 1894.
© MelanarĖ, 2005.

Житие преподобного отца нашего Даниила, переславского чудотворца

Преподобный Даниил родился в половине XV столетия (в 1460 году) в городе Переславле-Залесском от благородных родителей Константина и Фёклы, выехавших в Переславль из города Мценска Орловской губернии с воеводою Григорием Протасьевым. В мире он назывался Димитрием. С самой ранней юности он соделался досточестным сосудом Благодати Божией, которая обнаруживалась в нём в строгих подвигах благочестия. Юный отрок уклонялся от детских забав и игр, с усердием слушал чтение Слова Божия, Писаний Святых Отец и Житий Святых подвижников. Услышав однажды одного вельможу, читающего житие преподобного Симеона Дивногорца, который для умерщвления своей плоти обвивал тело вервиею, сплетённою из финиковых ветвей, он и сам захотел понести такой же подвиг умерщвления плоти; почему, тайно от своих родителей, отрезал вервь, которою привязана была лодка на реке Трубеже, и крепко ею обвил своё тело. Вервь вросла в тело, произвела глубокие смердящие раны; но он терпеливо сносил сии болезни и никому не сказывал про них. Родители его узнали об этих ранах нечаянно во время сна его. На вопрос их: «Почто сие сотворил еси?» — отрок смиренно отвечал: от неразумия моего. Когда же они захотели вынуть из тела его согнившую вервь, то он со слезами умолял их не делать сего и дозволить ему терпеть сии страдания за грехи. Юный отрок отдан был потом в научение доброй жизни в Никитский монастырь к родственнику своему, благочестивому Игумену Ионе. Живя здесь, он возлюбил иноческое житие и восхотел сам быть иноком, чтобы в тишине и безмолвии служить единому Господу; но боялся, как бы любовь к нему родителей и родственников, живущих вблизи его, не помешала исполнению его намерения. Почему он на 17-м году своей жизни (1476 г.), вместе с братом своим Герасимом, тайно ушёл в Пафнутиев монастырь.¹ Здесь он принял пострижение в иноческий чин с именем Даниила и поручен был для руководства в иноческой жизни опытному старцу Левкию. В Пафнутиевом монастыре юный подвижник Даниил под руководством этого старца пробыл десять лет и потом два года по уходе Левкия в пустыню при реке Рузе: всего он жил в Пафнутиевом монастыре двенадцать лет.² Получив опытность в духовной подвижнической жизни, преподобный Даниил, по сказанию древнего рукописного жития, волею Божиею наставляемый, (1489 г.) исходит из обители Пафнутиевой, обходит многие страны и монастыри, внимая благим обычаям и пользуясь добродетельною жизнью благочестивых старцев, и (около 1491 г.) опять приходит на свою родину во град Переславль. Отца своего Константина он уже не застал в живых; а мать его приняла иноческое житие и поступила в Переславский Вознесенский женский монастырь. Преподобный Даниил поступил в Переславский Никитский монастырь — и здесь, по сказанию древнего жития, в монастырской службе трудился *не малое время*. Когда же настоятелем Переславского Горицкого монастыря поставлен был Архимандрит Антоний, родственник Преподобного Даниила; тогда Преподобный Даниил перешёл жить в Горицкий монастырь. Здесь сперва он нёс послушание просфорника, а потом

¹ В Калужской губернии в 3 верстах [3 км] от г. Боровска.

² Из них два года при жизни Преподобного Пафнутия и десять лет по кончине его (Преподобный Пафнутий скончался 1 мая 1478 г.). В Даниловом монастыре издавна свято сохраняется предание, что Преподобный Даниил в память своего пребывания в Пафнутиевом монастыре и в благословение новосозданной им обители оставил после себя икону Тихвинской Божией Матери с изображением на ней Преподобного Пафнутия. Икона сия с особенным усердием чествуется как в самом монастыре, так и в окрестностях г. Переславля.

удостоен был сана священства и жил в этом монастыре тридцать лет (с 1495 по 1525-й). К священноиноку Даниилу многие стали приходить на исповедь и за советами; и никто не отходил от него, не получив пользы душевной. Сюда же, в Горицкий монастырь, пришли к Преподобному два родные брата: Герасим, с которым он ушёл в Пафнутиев монастырь, и Флор. Герасим, в сане диакона, скончался в Горицком монастыре,¹ а Флор в построенной после обители Преподобного. Работая Господеви со страхом и усердием, Преподобный Даниил совершал в то же время высокий подвиг любви к ближним.

О странноприимстве Преподобного. Всякий странник, пишется в древнем рукописном житии преподобного, пришедший в Горицкий монастырь, обретал у Преподобного Даниила добрый покой; с особенным же усердием расспрашивал он о всех несчастных, чтобы подать им благовременную помощь; платил деньги тому, кто сказывал о них. Когда слышал, что где-нибудь лежит поверженным на распутии какой странник, или умерший от мраза, или заеденный зверями, или убиенный от разбойников, или скончавшийся другою какою внезапною смертью, то сам он, тайно ото всех, ночью исходил из монастыря и, по сказанию поведующих, отыскивал тело несчастно-погибшего, лобызал его, проливал над ним горькие слёзы и на рамена своих относил в скудельницу, называвшуюся домом убогих; здесь совершал он над ним надгробное пение и полагал в скудельную гробницу. У себя — в Горицком монастыре, Преподобный служил за тех несчастных Божественную литургию и со всем усердием заботился, чтобы христианские тела не оставались без погребения поверженными на земле и обречёнными на снедение лютым зверям и кровожадным птицам. Скудельница та находилась близ Горицкого монастыря и отстояла от него менее чем на одно поприще на восток. Местом скудельничьим владел тогда некто из воинов именем Григорий Иванов Изъединов. Как владетель, он хотел извлечь из того места доход себе; почему приставил одного из служащих своих быть тут сторожем и поручил ему с каждого, желающего похоронить умершего, брать деньги; а без платы не позволял погребать. Священника на этом месте не было и не творилось поминовения об умерших; почему и звали тогда скудельницы *зацепляницами*.

О странном немом, глаголющем «дядюшко». В одно время пришёл в Горицкий монастырь странный некий муж, который ничего не выговаривал, кроме одного слова: *дядюшко*. Откуда он был, — от немоты, или юродства ради, принял на себя такой обет молчания — было известно одному Богу. Преподобный полюбил этого странника, — часто упокоивал его в своей келье и доставлял ему всё потребное для его жизни. В одну тёмную зимнюю ночь Преподобный шёл из своей кельи в церковь на утреннее славословие Господу, и на половине пути к церкви споткнулся ногами своими, и упал на землю. В темноте он не заметил сперва, обо что споткнулся, и подумал, что тут лежало какое-нибудь дерево; осязав же руками, он ощупал мёртвого человека, лежащего тут, и узнал в нём того самого странника. Тело его ещё не остыло, но душа его отошла к Богу. Затрепетало страннолюбивое сердце Преподобного: он взял тело любимого странника, уготовил его к погребению, отпел над ним надгробное пение и положил его вместе с другими странными в скудельнице, которых он тайно погребал там. Когда начал он петь по нём четырёхдесятницу (сорокоуст), то не знал его имени, чтобы при поминовении называть его, и жалел о нём и много укорял себя за то, почему не положил этого странного мужа у церкви Пресвятой Богородицы в Горицком монастыре. «Увы, увы неразумию моему!» — восклицал он, полный горести душевной, когда его мысль была обращена к тому страннику. Преподобный проводил ночи без сна в молитве, и за молитвою всегда поминал того странника. Он хотел перенести тело его в Горицкий монастырь; но, к скорби Преподобного, оно было закладено многими телами других усопших. После молитвы ночью Преподобный часто исходил из кельи на заднее крыльцо — и всё своё внимание и взоры обращал на любимое своё место скудельницы, которое было прямо против его кельи. Однажды, когда стоял он на том крыльце, смотря на скудельницы и горюя о страннике, вдруг увидел исходящий от скудельниц свет и над ними многие горящие

¹В 1882 году в Горицком монастыре при перестройке прежнего архиерейского дома под Духовное училище в одном из подоконников оказалась каменная плита с надписью: «Въ лѣто, 7015 (1507 года) мѣсяца февруалія, въ 16-й день преставися Герасимъ, инокъ діаконъ».

свечи; другой и третий раз исходит Преподобный ночью из кельи — и опять видит то же чудное явление. «Коликих угодников, — восклицал он в чувстве благоговейного удивления, — имеет Бог, которых недостоин весь мир — и мы грешные недостойные сподобляемся видеть такие чудные видения! Мы их презираем, уничижаем — и по отшествии их из сей жизни лишаем погребения у Святых Божиих церквей, — не творим о них ни приношения, ни памяти; но Господь не только не оставляет их, но и прославляет». И вот, когда он думал, *что устроить по достоинству о сих* — тогда Господь влагает в сердце его мысль устроить храм на том чудном месте, — поставить при нём пресвитера, дабы совершалась там Божественная служба и творилось бы бескровное приношение и поминовение о бесчисленных душах, погребённых тут, да и тот странный муж немотствующий помянут будет. Благочестивая мысль сия глубоко запала в сердце Преподобного; но он долго не объявлял о ней никому, и одному Богу открывал желание своего сердца.

О звоне над скудельницами. Как бы в доказательство того, что Господь благословляет его желание, были открыты чудные видения над тем местом и другим лицам. Пришёл однажды к Преподобному Священноинок Переславского Никольского монастыря, что на болоте, именем Никифор, и поведал ему, что много раз слышал он над скудельницами звон. «Иногда, — говорил инок, во время сна умом восхищён бывал на то место, и видел на нём многие котлы и всякие сосуды, как бывает в великих монастырях; а в монастырских службах, которыми исполнено было то место, было всякое довольство, потребное для жизни. Я не обращал на это никакого внимания и считал эти сновидения за мечту, — но видение не изглаживается из памяти, наполняет все мои мысли и чувства, и слышанный звон громко звучит в ушах моих: вижу теперь, что это уже не мечта, так быстро разлетающаяся и не оставляющая по себе следа, — почему и пришёл известить твоему Преподобию». — «То, что ты видел, — отвечал ему Преподобный, — видел умными очами, — Богу возможно совершить и привести всё сие в бытие; ты же, отче, о сих всех не сомневайся».

Беседа Преподобного Даниила с тремя иноками о церковном здании. По некотором времени пришли в Горицкий монастырь три инока, шедшие, как сказывали они, по своим нуждам из-за великой реки Волги в царствующий град Москву. Слыша о странности и братолюбии Преподобного Даниила, они остановились у него и предпочли его скромную келью покоям Архимандрита. Преподобный принял их, как Ангелов Божиих, с великою радостью, и, подобно Аврааму, — устроил для них трапезу и приготовил им пищу: всю ночь провёл он без сна, занимаясь с ними духовною беседою на спасение душевное. «Никому ещё я не открывал, — думал сам с собою Преподобный, — чудного видения о свете над скудельницами, и помышление моё о создании там святого храма ещё не известно никому. Вижу в сих трёх иноках особенный Божий промысл о мне, — признаю, что их послал ко мне сам Господь; потому, что они мужи благоразумные и искусные в духовной жизни; прилично и благо мне открыть им мою душевную мысль; что чрез них Господь возглаголет мне, пусть так и будет». И открыл он им чудное видение над скудельницами и свою мысль о создании храма — и со слезами так стал говорить им: «О, господие мои, вижу, что по воле Божией вы своим пришествием просветили мою духовную скудость и разрешили мои многие недоумения; ещё требую от вас благого совета вашего и молю вас разрешить подробно мои недоумения о моём желании воздвигнуть святой храм на скудельницах. Я всею душою занят этою мыслью — и помышление о сём не отходит от меня: горит о сём душа моя; но не знаю, от Бога ли исходит то помышление. Ради Господа, прошу вас, подайте мне в сём великом деле руку помощи, — сотворите о мне грешном усердную молитву вашу ко Господу, — пусть или совсем оставит меня помышление то, или, если угодно будет Господу, пусть совершится оно самым делом, и я устрою святой храм. Боюсь я и не доверяю себе, — быть может, это испытание мне не на пользу — скажите мне слово ваше на пользу; если скажете, что Господь соизволяет мне устроить сие дело, — я сотворю по повелению вашему». Тогда те три мужа, все в один голос сказали так: «О таком великом деле Божиим от себя мы ничего не дерзнём говорить; но будем отвечать тебе, руководствуясь правилами святых отец, опытных в монашеской жизни и умеющих распознавать помыслы. Они вот что говорят: некоторые помыслы хотя и происходят от Бога, но не следует сей час приступать по ним к делу; особенно же не следует никак доверять своей мысли о помыслах,

боясь коварства злого духа. Видим, что ты уже не юный подвижник, — но опытный муж, прилежный к исполнению монашеских обетов и удостоенный за своё добродетельное житие священного сана; мы сами много получили душевной пользы от тебя. Если ты требуешь от нас совета, то мы советуем тебе возложить сие великое дело на Господа, и от Него Единого просить помощи. Он Един сердцеведец, от Него Единого исходит всякое благо; с Его благословения начинается всякое благое дело, и при Его помощи приводится оно к совершению. Вот какой мы скажем тебе совет, заповеданный святыми отцами: если на которое дело сильно влечёт наша мысль, и сердце сказывает, что оно будет на пользу; то и тогда не надобно приступать к делу три года, чтобы показать тем свою преданность воле Божией и недоверие к себе, к своим силам; если после трёх лет мысль также будет сильна и не ослабнет — это знак, что мысль сию благословляет Сам Бог, и тогда не потерпим искушения от диавола и не напрасно начнём дело. Так и тебя, отче Данииле, молим: подожди ещё три года от сего времени, в которое ты теперь возвестил нам. Если помышление твоё от Бога, и есть на то Его благословение, будь уверен — Господь произведёт мысль в дело и, после трёх лет, твоя мысль более и более будет расти, разгораться паче огня и никогда не придёт в забвение, — она не оставит тебя и во время сна — и постоянно будет влечь твоё сердце на дело. Тогда можно будет тебе приступить и к созданию церкви Божией, — и начинание твоё не будет посрамлено, но будет благословенно». Преподобный Даниил слушал советы странников со слезами — и удивлялся, как они трое в один голос советовали ждать ему три года. Он глубоко запечатлел слова их в сердце своём. По отшествии их он никому не поведал ни видения своего над скудельницами, ни помышления о церковном здании, ни беседы о сём с тремя чудными странниками. В те три года его мысль росла, подобно великим волнам бушующего моря, и распалаясь, подобно огню. Часто он выходил смотреть на скудельницы, где бы поставить там церковь, и в молитве своей призывал на помощь трёх странников.

О Боярах Челяднинных, освободившихся молитвами святого от царской опалы. Исполнился третий год ожидания, заповеданный странниками о церковном здании; и начало исполняться мало-помалу желаемое Преподобным Даниилом. У Великого Князя Василия Иоанновича состояли тогда на службе два родные брата: Иван и Василий Андреевичи Челяднины, дети Андрея Фёдоровича Челяднина. Были они у Царя в большой чести и любви, нежели все их сверстники. Василий Андреевич был боярин и дворецкий, а Иоанн Андреевич был боярин и конюший царский.¹ Неизвестно по какому случаю оба они подпали опале Царской. Никто не мог утолить Царского гнева, и они принуждены были с своею матерью, жёнами и детьми своими удалиться в своё поместье, (к г. Юрьеву) в село Первятино, близ Переславля. В печали и скорби они сперва не знали, что предпринять, чтобы утолить гнев Великого Князя; но, вспомнив добродетельное житие Преподобного, его мудрые им советы и усердную любовь к несчастным, они решились обратиться к нему, да помолит он Господа, — и верили, что по молитвам его, Он утолит гнев Государя. Вскоре послали к нему в Горицкий монастырь своего слугу с письмом и молением, дабы Преподобный совершил о них молебное пение Господу Богу, Пречистой Его Матери и Святителю Чудотворцу Николаю, освятил воду и отслужил божественную литургию за здравие Царское; к сему была присоединена просьба и о том, чтобы он сам посетил их и принёс бы с собою просфору и священную воду, и это всё было бы сделано так, чтобы никто не знал о сём, даже сам Горицкий Архимандрит. Преподобный Даниил преклонился на их прошение: совершил водосвятное молебное пение, отслужил литургию и собрался в путь. Он имел обыкновение всегда ходить пешком, и пришёл в Первятино во время звона к литургии. Иоанн и Василий Челяднины с матерью шли в церковь к литургии. Увидя Преподобного издалека, они все с радостью устремились в сретение ему и получили благословение от него и приняли его, яко Ангела Божия. В тот час, как начали петь литургию, приходит посол Царский с милостивым приветствием — возвратиться им в Москву к прежним своим должностям. Слёзы радости потекли из глаз бояр; в восторге они воссылали благодарение Богу, и удивились силе молитвы Преподобного, и, припадая к ногам его, говорили: «Что воздадим тебе, отче? Видим, что по твоим молитвам Господь умилиствовал о нас сердце Царя и претворил его

¹История Карамзина. — Т. 12. — Примечание 98.

гнев на милость!» По совершении литургии они обедали вместе с Преподобным и воздали ему сугубую честь. Преподобный, не требуя ни славы, ни чести от человек и, вменяя вся за умёты, смиренно говорил им: «Кто я такой, что вы меня так почитаете? Я хуже и грешнее всех человек! Почитайте одного Бога, соблюдайте заповеди Его, и угодная творите пред очами Его; постарайтесь очистить от грехов души свои покаянием; усердно исполняйте повеления Царя и служите ему, как самому Богу; никому не воздавайте зла за зло; но ко всем имейте любовь и творите милостыню; тогда обрящете от Бога милость не только в сей временной жизни, но и в будущем веке наследуете живот вечный». Много и ещё говорил он им на пользу души — и они слушали его с великим вниманием. Потом Преподобный сказал Иоанну и Василию: «Есть близ Горицкого монастыря Пресвятой Богородицы место, называемое Божедомское; многие гробы покоятся там, потому что много лет погребались там бесчисленные тела христианские, скончавшиеся от различных смертей; и никогда не бывает на том месте о стольких душах ни поминовения, ни приношения, ни службы, ни кадила, ни свечей; прилично вам ныне позаботиться, да будет там поставлена церковь Божия, чтобы совершалась о тех душах божественная служба и было бы возношение о них». Тогда Василий сказал: «Отче Данииле! Достойно нам постараться о таком добром деле; помолись о нас, чтобы Господь привёл нам в радости узреть Царские очи: тогда я сам умолю святейшего митрополита, да даст тебе грамоту на то церковное строение и да будет та церковь освобождена от даней и от всяких пошлин». Преподобный Даниил сказал на это: «Доброе дело благословение и грамота Святейшего Митрополита; но если та церковь соорудится не с соизволения Царского — никакого успеха не будет, — храм тот скоро оскудеет; вот если бы сам Царь призрел на этот храм и дал бы свою Царскую грамоту; тогда, верую, не оскудеет тот храм во век». Иоанн и Василий сказали: «Достойно и праведно есть, чтобы не оскудевало то место во век; если ты требуешь призрения Царского, — помолись о нас, чтобы нам быть у Государя в прежних милостях; тогда мы самого тебя представим Государю, и исполнится всё по твоему желанию». После таковой беседы Преподобный, сотворив молитву, возвратился в Горицкий монастырь; а Иоанн и Василий поспешили в Москву, где и получили от Царя прежнюю честь и заняли те же должности.¹

с. 15

О шествии Преподобного Даниила в Москву и о церковном строении. Спустя несколько времени Преподобный Даниил с благословения Горицкого Архимандрита Исаии пошёл к Москве (Архимандрит был постриженник одного монастыря с Преподобным), и пришёл к боярам Иоанну и Василию Челядниным. Они представили его к Великому Князю Василию и сказали о нём, что он желает поставить церковь на убогом дому, где от многих лет погребено бесчисленное множество усопших тел христианских, чтобы было приношение Богу о душах погребённых на том месте, и возносилась бы молитва как о его царском многолетнем здравии, так и о спасении всех православных христиан. Государь похвалил старца Даниила за благую мысль и признал, что то дело — угодное Господу и благое; почему восхотел и сам, чтобы поставлена была церковь на месте том, и дал старцу Даниилу свою Царскую грамоту на оберегание того места, чтобы никто не владел им, кроме его, — и милостыню дать ему повелел, и послал Даниила к Преосвященному Митрополиту благословения ради. Иоанн и Василий вместе с Преподобным Даниилом пошли к Преосвященному Архиепископу Симону, который тогда держал престол Российской митрополии. Они объяснили ему причину прихода старца Даниила и объявили Царское слово, дабы он благословил старца воздвигнуть церковь в Переславле-Залесском на Божьем доме — скудельничьем. Видя благоговение старца, Митрополит с любовью беседовал с ним и признал, что дело о церковном здании начинается по воле Божией; почему благословил его на это дело и дал благословенную грамоту на церковное сооружение.

с. 16

Таким образом, Преподобный Даниил возвратился из Москвы в Переславль с святительским благословением, с царским повелением и грамотою на созидание церкви. Он жил в Горицком монастыре; но каждый день утром, в полдень и после вечерни исходил на место скудельничье и озирал место, где благоволит Бог воздвигнуть церковь. Место это было невелико и очень удобно к земледелию; оно никогда не было запахано и ничего никто не сеял

¹Смотри Историю Карамзина, т. 7, с. 98. В 1510 г. конюший Иоанн Андреевич был поставлен во Пскове Наместником. Т. 7, с. 27.

на нём, поросло можжевельником и другим ягодичием, и хотя оно находилось среди людей, но никто не жил на нём и никогда не было никакого тут строения, как будто сам Бог готовил оное для монашеского жительства, а не для мирских людей — как будто Он берёт его для Преподобного Даниила, который бы создал храм на славословие Святого имени Его.

с. 17

О прогнании бесов на путях Преподобным Даниилом. В одно время, когда он по обыкновению шёл из Горицкого монастыря на скудельницы, то встретил множество бесов в образе свирепобразных человек, вооружённых различными смертоносными орудиями, устремившихся на него и возбранявших ему идти на уготованное место. Преподобный нисколько не утратился их вражеского коварства, потому что был искусен в борьбе с ними: оградил себя крестным знаменем, призвал имя Христа Спасителя, и тем сделал их безоружными, и обратил полчище бесовское в бегство.

с. 18

О некоей жене, видевшей знамение над скудельницами. Желание Преподобного начало видимо приходить в дело; но у него не было средств к построению церкви. Господь помог ему и здесь. Некогда Преподобный, ходя на скудельницах между можжевельником, встретил жену, не утешно плачущую. Думая, что случилось с нею какое-нибудь несчастье, захотел помочь ей или утешить её. Жена спросила об имени старца. «Грешный Даниил имя моё», — отвечал Преподобный. «Вижу в тебе, отче, — продолжала жена, — раба Божия; Бога ради, не возбрани мне возвестить тебе одну странную вещь». «Глаголи ми, что есть вещь». — «Имею я, — так начала жена, — дом на посаде города, недалеко от сего места, — занимаюсь я рукоделием, которым снискиваю себе пищу и одежду; вот когда ночью смотрела из окон своего дома на место сие; то видела на нём необыкновенный свет и как будто горели многие свечи; не знаю, что это такое; но думаю, что родители мои требуют от меня поминовения и сим видением ужасают меня; на скудельницах сих погребены мои родители и сродники, и чады их, — и я не ведаю, что мне сделать для них: церкви здесь нет, чтобы подать от моего убожества на помин душам их; вижу, что Бог послал мне тебя; Бога ради, отче, сотвори память по родителям моих на месте сём, как Бог вразумит тебя». После сего жена вынула полотно и сто сребреников и, вручая Преподобному, сказала: поставь на эти деньги над скудельницами крест, или икону, или другое удобное к молению. Преподобный, уразумев, что по воле промысла Божия начинание его, с благодарностью взял жертву жены и много возблагодарил Бога. Жена с великою радостью отошла в дом свой.

с. 19

О некоем рыболове, видевшем знамение над скудельницами. В другое время Преподобный на скудельницах нашёл человека, унылого и скорбного. Он сказался Преподобному рыболовом, и, вопрошая об имени Преподобного, со слезами начал говорить ему: «По образу твоему, старче, вижу, что ты не пьяница, но истинный раб Божий, и хочу открыть тебе причину моего прихода сюда. Имеем мы обыкновение рано ночью отправляться на рыбную ловлю на озеро, — и я часто видел на месте сём то великий свет, то многие горящие свечи; думал я сперва, что это так простое видение устрашает меня; но думаю теперь, что сим родители мои требуют от меня некоего приношения, так как имею здесь погребённых родителей и сродников; но мне никогда не удавалось сотворить здесь память по ним; то бедность тому препятствовала моя, так как мы, рыбаки, все бедны; то потому, что нет церкви на месте сём. Молю тебя, отче, сотвори здесь память и молитву по родителям моих, как знаешь, — да не буду более теряться в сомнениях и бояться видений». Рыбак дал после сего Преподобному сто сребреников. Удивился Преподобный промыслу Божию и, взявши сребро, сказал рыболову: как восхощет Господь, так и сотворит; и после душевного назидания отпустил его с миром. Рыболов отошёл в дом свой с великою радостью.

О поселянине, видевшем знамение над скудельницами. Некогда пришёл ещё на скудельницы поселянин, и, увидев старца Даниила, ходящего между можжевельником, подошёл к нему и сказал: «Благослови меня отче! — Как нарицается имя твоё, и какой ради причины ты пришёл сюда?» Преподобный поведал ему имя своё и сказал: «Хожу здесь от скуки, и тем прогоняю её». Поселянин же сказал: «Вижу из речей твоих и твоего образа, что ты муж добродетельный, и хочу сказать тебе одну речь, если позволишь мне». — «Говори, раб Божий, — отвечал Даниил, — да и мы от тебя пользуемся». Поселянин прослезился и начал говорить: «Нам, отче, всегда лежит дорога мимо места сего в город, когда

идём на куплю продать что или от земляных плодов, или другое что съедное, или от животных; спешим мы в город до утреннего света, чтобы пораньше придти на торжище: и вот я много раз видел на этом месте необычайный свет, много горящих свечей и слышал звук, как бы от пения какого. Всегда ужасался я видения сего и страх обнимал душу, когда проходил местом сим; думается мне, что сим привидением погребённые здесь мои сродники требуют от меня поминовения себе; но я не знаю, что мне сделать — церкви здесь нет, — живых людей, как сам видишь, тоже нет: так пусто место сие! Молю тебя, отче, помолись о мне, чтобы Господь избавил меня от страха и помяни родителей наших на сём месте, как умудрит тебя Бог; возьми вот на это дело от трудов моих посильную жертву». При сём поселянин дал Преподобному сто сребреников. Преподобный старец без всякого прекословия взял серебро и, напитав поселянина душеполезным назиданием, отпустил его с миром; а сам обратился на молитву и со слезами благодарил Господа, так чудно исполняющего во благих желание его.

с. 20

Триста сребреников Преподобный Даниил принял за жертву, данную ему во образ Пресвятой Троицы, благословляющей его начинание о построении храма.

О начале церкви во имя всех святых. С сего времени преподобный с помощью Божиею решился приступить к созидаанию церкви. Нужно было решить ему сперва — во чьё имя воздвигнуть храм: во имя ли какого праздника Господня или Богородична, или коего святого? Многие советовали посвятить храм имени кого-либо из святых; но один священник Горицкой обители, Трифон, впоследствии — инок Тихон, имевший пред всеми особенную любовь к Преподобному Даниилу, сказал ему: «Прилично поставить на месте том церковь во имя всех святых; так как хочешь творить память о многочисленных душах, коих тела положены в скудельницах сих; и если из них некоторые обрящутся угодившими Богу, то да и те причтутся со всеми святыми». Угоден был совет сей Преподобному; ему пришла мысль, что вместе со святыми причтён будет и тот странный муж, который говорил одно слово — «дядюшко». «Верю несомненно, — размышлял сам с собою Преподобный, — что он есть Божий угодник; сей муж первый положил ко мне мысль о создании святого храма, — с тех именно пор, как положил я его в скудельнице, возгорелась мысль моя о святом храме». Таким образом, Преподобный умыслил поставить там одну церковь и при ней устроить причт — из одного мирского пресвитера и пономаря. О созидаании монастыря тогда и в мыслях не было у него; но обитель иноческая, по воле Божественного Промысла, устроилась как бы сама собою таким образом:

с. 21

Беседа Преподобного Даниила о начале монастыря с купцом Фёдором в лето 1505.

В одно время пришёл Преподобный Даниил на реку Трубеж для покупки брёвен; пришёл туда и некоторый купец Фёдор, родом Новгородец.¹ Фёдор спросил Преподобного: «На какую потребу ты, отче, покупаешь брёвна?» Преподобный сказал ему: «Если угодно будет Богу, то церковь будет поставлена на месте убогих домов». «А будет ли тут монастырь?» — спросил Фёдор. «Одна церковь только будет, — отвечал Преподобный, — и у неё мирской священник; монастыря же теперь не будет, разве впредь Бог не оставит своею милостью устроить его». «Прилично быть, отче, на месте том монастырю; благослови меня теперь, отче, купить брёвен; я поставлю там себе келью, тут постригуся, и буду жить до конца своей жизни». Фёдор действительно принял иноческий сан с именем Феодосия и был благопотребен на всякую монашескую службу. Дивился Преподобный, как Господь устроит всё Своим промыслом. За Феодосием многие граждане, и поселяне, и купцы, и земледельцы захотели устроить себе кельи и поступить в монашество; каждый из них брал благословение у Преподобного купить брёвен — и ставил келью. Таким образом Преподобный устроил церковь, а те ставили кельи: монастырь строился как бы сам собою.

с. 22

Об освящении церкви (1508 г.)² Церковь во имя всех святых была устроена и освящена. На освящение её стеклись из града Переславля и из сёл множество людей из священ-

¹Он, вероятно, был переведён из Новгорода в Переславль царским повелением со многими людьми в 1488 году. (Карамзина История, т. 6, с. 87.)

²На древней деревянной гробнице Преподобного вырезана надпись: «Нача святыи монастырь игумень Данииль 7016 июля въ 15-й день».

нического, иноческого и другого званий; все несли посильную жертву на вновь устроенное святое место. Спустя немного времени была поставлена и другая трапезная церковь во имя Похвалы Пресвятой Богородицы: поставлены были — Игумен, два мирских священника, диакон, пономарь, — была и просфорница; Божественная служба совершалась каждодневно. Обе церкви были снабжены книгами и украшены святыми иконами лучших мастеров; также и на святых вратах монастырских были поставлены иконы; многие родственники погребённых здесь стали приходить на это место и ставили кресты над гробами их; монастырская братия над гробами усопших начала петь соборне панихиды.

Поучение Преподобного Даниила к братии. Преподобный Даниил жил ещё в Горицком монастыре; но в новосозданный монастырь приходил каждый день, посещая Игумена и братию. Братию с любовью назидал увещаниями хранить монашеский чин, украшаться добродетелями и вести трудолюбивую жизнь. Беден был тогда монастырь; братия питалась плодами рук своих и пребывала в нищете и убожестве. Преподобный сам понимал бедность монастырской братии; почему сам строил братии кельи, копал землю и заводил близ монастыря всякую жатву. Многие из христоролюбивых христиан, видя убожество монастыря, подавали милостыню, и братия, несмотря на скудость, благодарила Господа Бога.

О увещании Немчина Иоанна и жены его Наталии и Григория Изъединова. Суждено было Преподобному испытать искушения и в новоустроенной обители от врага нашего спасения — дьявола. По некотором времени дьявол вооружил против Преподобного некоторых лиц, живших близ новоустроенного монастыря. Около сего монастыря было место, называемое *воргушею*; жили там: некто Иоанн Немчин, злая жена его Наталия и Григорий Изъединов. Всем им неприятно было устройство монастыря Преподобным, и вот они, соглашаясь между собою все вместе, воздвигли брань на новосозданный монастырь и говорили: «На нашей земле построил ты, Даниил, монастырь, завёл пашню и хочешь овладеть нашими землями и поместьями», — и вооружились на Преподобного с оружием и дрекольями. Наталия сама ездила на коне с вооружённым луком и устремлялась на Преподобного Даниила и братию, и тем отбивала их от пашни и не давала из монастыря выходить. Благодушно переносил Преподобный гонения сии и утешал братию своими советами; крамол же с противниками не заводил; но молился Богу, да укротит Он сердца враждующих, и убеждал их, чтобы они не наносили неприятностей святому месту, не оскорбляли бы братию и не брали бы греха на свою душу. По времени враги сами познали своё безумие, сами просили прощения у Преподобного в своих поступках и никогда более не враждовали на место то.

О увещании братии, скудости ради монастырской и о сомнении. И от братии пришлось Преподобному испытать роптания на скудость монастырскую: «Мы думали, — вопияли они к Преподобному, — что ты имеешь много имения, когда ставил монастырь; но теперь мы терпим наготу и не знаем, что делать с собой — возвратиться ли опять в мир, или остаться здесь на волю Промысла, пусть что ему будет угодно делать с нами». — Преподобный отвечал братии: «Бог неизречённым Своим Промыслом, всё управляющий к пользе, и нас не оставит, братия; если немного потерпим, примем от Него многия блага. Господь не оставит места сего, и вы, братия, не скорбите и не унывайте; Он может пропитать нас, как Ему угодно; не моим хотением поставился монастырь сей, но Божиим промыслом; что я могу сделать сам? Господь же может промыслить о всём как при жизни моей, так и без меня». Такими увещаниями он утолял смущение сердец братии своей. Находили, впрочем, тяжкие минуты испытания и на самого Преподобного. Любвеобильному сердцу его тяжело было видеть убожество братии и бедность монастыря, и он думал совсем оставить поставленный им монастырь: «Не моим желанием начался строиться монастырь сей, говорил он в минуты скорби душевной; у меня в мыслях не было сего; я хотел поставить только одну мирскую церковь, и, устроивши её, предать воле Божией и Государевой (для чего и испросил я позволение Царя), и не думал, что дальнейшее попечение о ней ляжет на мне; потому что хотел по прежнему исполнять иноческий обет безмолвия. Чем я буду содержать теперь святую церковь? Ничего не имею я! оставлю место сие на волю Божию; пусть как угодно будет Господу, промышляет Он о нём. Если бы я имел намерение устроить монастырь, то и жил бы в нём; но я и не пастырь, и не начальник обители той, и живу сам в Горицкой обители в подчинении у Архимандрита Горицкого. Молю тебя, Господи, помилуй меня

по велицей милости твоей; наставь меня на путь правый и спасительный в сии скорбные минуты!» Скорбь своего сердца и желание оставить место то Преподобный открыл матери своей, жившей тогда в женской обители города Переславля.¹ «Какая польза, чадо, — увещевала его благочестивая старица мать, — начал ты строить монастырь, и хочешь теперь оставить его! Братию монастырскую ты опечалишь, — будешь как чужой ей, и меня, приближающуюся к смертному концу, оскорбишь, не делай сего, чадо моё, и с усердием заботься о обители той; скорби же переноси с благодарением Господу, Который за то не оставит и тебя, и монастыря, тобою устроенного. Не оставляй обители той, и, если Господь возьмёт меня из среды живых, то вот тебе завещание: погребви в своём монастыре грешное тело моё». (Это и сделал Преподобный впоследствии.) После сего мать его дала ему сто сребреников, и полотно, которое завещала на своё погребение. Благоразумный совет матери изменить мысли Преподобного; — он принял его с глубокою покорностью. И чудное дело! скудость в монастыре начала исчезать, — на место её стало являться изобилие и число братии умножалось. Преподобный по-прежнему посещал братию и назидал её душеспасительным словом своим; правило церковное и келейное положил ей не тяжкое, но не попускал быть ей в лености. Братия верно исполняла наставления своего попечительного наставника.

О некоем монахе, видевшем знамение огненное. В новых попечениях о поставленной обители Преподобный утешен был двумя чудными видениями, которые видели иноки его обители. Один препростой инок из поселян много раз хотел что-то открыть Преподобному, но не смел по простоте своей. Преподобный заметил это, и вот однажды спросил его: «Что тебе хочется сказать мне, поведай и не стыдися?» — «Не смею, отче, — был ответ простого инока, — как бы не прослыть от братии клеветником». — «Не бойся, чадо, я никому не скажу, что откроешь мне». — «Поприсмотри, отче, — начал инок, — за пономарём здешним, — он весьма много тратит напрасно свеч и наносит великий ущерб и тебе и монастырю: однажды не спал я ночью, — вот я и посмотрел из своей кельи на монастырь и увидел великий огонь; я испугался, думая, что пожар это; потом стал пристальнее смотреть и вот что увидел: церковь была отворена, и внутри её и вне было бесчисленное множество зажжённых свеч; — на стенах были свечи, на скудельницах и по всему монастырю зажжены были свечи; самого пономаря я не видал; но как ключи от церкви у него находятся и все свечи поручены ему, то кроме его некому ещё сделать это. Ты, отче, поучи его, чтобы он не тратил свечей понапрасну, не во время Божественной службы, — а на меня не сказывай, что я тебе донёс на него». Преподобный сказал ему: «Если бы ты, брате, в лености пребывал или во сне проводил ночи, то не сподобился бы зреть сего чудного видения, — и впредь так поступай, брате, и упражняйся в молитве — и больше того узришь. Я поучу пономаря, а про тебя не скажу». Отпустив брата, Преподобный со слезами благодарил Бога, что он ради препростой души брата и его многих подвигов открыл такое чудное видение в прославление бесчисленных душ святых, почивающих на месте сём.

О монахе Исаии, видевшем знамение огненное. Другой монах Исаия, из священников мирских, хромым ногою, рассказал Преподобному следующее: «Однажды я, по причине отягчения себя питием, не спал ночь (так говорил он, скрывая свои духовные подвиги) и вышел прохолодиться в сени. Отворя немного двери, обращённой к монастырю, я сел у ней; вот и вижу — необыкновенный свет исходит от церкви, — монастырь весь сделался светлым; церковь была отворена, — внутри и вне её горели свечи; множество лиц священнического чина пели и кадили внутри и около церкви, и обходили с кадилом скудельницы (тогда было в монастыре обыкновение — во время Божественной службы кадить церковь и монастырь весь); благоухание кадильное дошло тогда и до меня грешного, и монастырь весь исполнился благоухания». Удивился Преподобный Даниил сему чудному видению и прославил Бога.

О первом пришествии Великого Князя Василия Иоанновича в монастырь. Преподобный не переставал заботиться о устроении монастыря и братии. Обитель, им созданная,

¹В Вознесенской (ныне приходской церкви).

начала более и более быть известною; многие из вельмож приходили к Преподобному слушать поучение его на пользу души; священники, иноки и простой народ посещали его и приносили ему свои жертвы на пользу монастыря; многие из них принимали сан иноческий и оставались в монастыре до конца жизни своей. Слух о новопоставленной обители дошёл и до самого Государя. Великий Князь Василий III Иоаннович, бывши в Переславле, (в 1510 году сентября 8),¹ узнав о Преподобном Данииле, о его Богоугодном житии,— пожелал видеть устроенный монастырь и его самого. Видя благолепие старца Даниила, благочиние священников, церковное благолепие, монастырский порядок, умиление и смиренную простоту иноков престарелых, возлюбил монастырь сей и начал почитать с того времени Преподобного Даниила. Тогда же он одарил всю братию милостынею и учредил хлебную дачу на каждый год. С милостью царскою монастырь, хотя не славился особенным богатством, но и не терпел уже скудости. Преподобный же Даниил, видя благодать Божию, сияющую над тем местом, и умножающееся число братии, с благословения Митрополита Варлаама, мало-помалу распространял и украшал монастырь. На место первой церкви создал церковь новую — высокую и славную; а эту перенёс в Горицкий монастырь на место погоревшей; потом поставил и другую церковь с трапезою, тоже высокую и просторную; кельи братиям устроил новые и благовидные. Помощником Преподобному в устройении явился ученик его, родом того же города Переславля и живший в Горицком монастыре в одной келье с Преподобным, некто Герасим.

О князе Дмитрии Иоанновиче Угличском. Кроме Великого Князя Василия Иоанновича посещал монастырь Князь Дмитрий Иоаннович Угличский, брат его. Когда случалось ему путешествовать из Углича в Москву и обратно, он никогда не проходил монастыря, устроенного на божьем доме, и всегда бывал в Горицком монастыре у Преподобного Даниила, пользуясь его душеполезными наставлениями. Великий Князь весьма любил эту обитель и жертвовал в оную постоянную милостыню. Он всегда дивился устройению её, потому что на глазах его это пустое и безлюдное место в короткое время так успело населиться и украситься. Преподобный сам много раз ходил в Углич к Великому Князю, и всякий раз находил у него самый добрый и радушный приём. После смерти своей,² Великий Князь завещал дать в монастырь село Будовское, что и исполнил Великий Князь Василий Иоаннович.

С попечениями и трудами на пользу новопоставленной обители и Горицкий монастырь потребовал от Преподобного Даниила многих трудов и попечений. Престарелый Горицкий архимандрит Исаия, по слабости своего здоровья, отказался от настоятельства и удалился в Пафнутиеву обитель на место своего пострижения. Иноки Горицкие и бояре Челяднины упросили Преподобного Даниила быть архимандритом в Горицком монастыре. (Это было около 1520 г.) Ставши настоятелем Горицкого монастыря, Преподобный Даниил потребовал прежде всего от братии оставления тех беспорядков, которые завелись было в монастыре и не соответствовали монашескому житию. «У вас, — говорил братии Преподобный, есть обычай ходить из монастыря на торг для купли или продажи без благословения настоятеля; заходите также в мирские дома и там пируете и ночуете по несколько дней; прошу вас, впредь без нашего благословения не выходить из монастыря ни для какой нужды, — в мирских домах не ночуйте, а ко всякому пению церковному к началу приходите. Вы часто ходите в бани и там бываете вместе с мирскими людьми, — не прилично и бесстыдно монаху при мирских людях обнажаться. В праздники, именины, в поминовение родных созываете вы к себе родных, друзей и знакомых с жёнами и детьми, и они гостят у вас по несколько дней и ночей; молю вас — прекратить это бесчинство и пиршества в своих кельях оставить; а из женского пола, не только никто не должен ночевать в ваших кельях; но и в кельи свои не пускайте их, и не заводите бесед с жёнами, хотя бы они были вам близкие родственницы. Кельи у вас очень высоки, с высокими крыльцами, как у вельмож, — и это неприлично монашескому смирению; переделайте их и сделайте поскромнее, как прилично инокам». Тяжело было инокам отказаться от прежних обычаев, — но согласились. Преподобный Даниил

¹О сём путешествии Великого Князя в Истории Карамзина сказано так (7018—1510): «Великий Князь выехал в Переславль, Юрьев, Суздаль, Владимир, Ростов, а в Москву возвратился с супругою 5 декабря». (Т. 7, примечание 383.)

²Угличский Князь Дмитрий преставился 7029—1521 г. февраля 14.

начал настоятельствовать в Горицком монастыре не властью, а примером благочестной смиренной жизни и увещаниями, согретыми любовью. Сам он вместе с послушниками носил дрова, копал землю, ставил столбы в ямы, делая ограду монастырскую. Один вельможа, посетив Горицкую обитель, видя работающего Даниила, спросил: «Дома ли архимандрит?» — «Архимандрит пустой и грешный человек, — отвечал он: — но иди в обитель, там найдёшь себе достойную честь и покой». Сказав это, Преподобный поспешил в обитель, где, как настоятель, принял вельможу со всею радушною любовью. Вельможа понял смирномудрие архимандрита. Не прошло года (именно не более 9 месяцев), как Преподобный Даниил отказался от настоятельства Горицкого и желал пребывать в Горицкой обители в безмолвии. Управление двумя обителями тяжело было для благочестивого и ревностного старца. Сердце его главным образом лежало ко вновь устроенному им Всехсвятскому монастырю, который так нуждался на первых порах в его попечениях. Вместо Даниила в 1521 г. поставлен был настоятелем Горицкого монастыря архимандрит Иона.¹ Преподобный же все свои заботы и попечения устремил на благо созданной им обители — и Господь не оставлял его Своею помощью и влагал в сердце царёво заботы о его обители.

с. 31

О втором пришествии Государя в монастырь. Великий Князь Василий Иоаннович в 1523 году во второй раз посетил монастырь Преподобного.² Увидев церковь высокую и другую с трапезою, и число братии умножающееся, много любовался благолепием их, обошёл обе церкви, — был и на папертях; Преподобного Даниила с того времени начал ещё больше почитать и повелел к монастырю каждый год давать сугубую милостыню и дачу хлебную.

О третьем пришествии Государя в монастырь. В 1525 году Великий Князь в третий раз был в монастыре и слушал в нём вечернюю службу.³ Услышав, что на ектениях поминают Игумена Иова, а не Преподобного Даниила (так как сей жил ещё в Горицком монастыре), он сказал Преподобному: «Перейди в свой монастырь и живи там, а на ектениях вели поминать игуменом себя, и состави там братское общежитие. О потребах не скорби, — я сам буду заботиться об удовлетворении нужд монастыря». Преподобный послушал повеления Государя, и после 30-летнего пребывания своего в Горицком монастыре, на 66 г. своей жизни перешёл в свой монастырь. А Великий Князь (1525 г. июня 20-го) пожаловал в монастырь село Будовское. Став настоятелем устроенной им обители, Преподобный Даниил с большею ревностью начал устроить в ней иноческий порядок. Он ввёл строгое общежитие и не допускал тех беспорядков, которые были в Горицком монастыре. Братию увещевал стоять в церкви на молитве со страхом, также и в кельях во дни и ночи прилежати молитве без лености; после же вечернего правила не позволял он ни с кем беседовать, но пребывать в безмолвии — и отходить ко сну. Сам собою подавал он братии пример трудолюбивой и Богоугодной жизни: прежде всех спешил он в храм Божий к церковным службам, — сам списывал жития святых для душевной пользы братии — и сам участвовал в работах общежития. Вместе с тем он не переставал совершать и подвиги любви своей к ближним: по-прежнему собирал умерших внезапною смертью и лежавших на дорогах, и погребал их в своей обители. Нищие и бедные всегда находили у него добрый приют и получали милостыню. Зная любовь Преподобного к несчастным, многие приносили к вратам монастырским больных, увечных и не имевших чем кормиться, и оставляли их там. Преподобный с любовью принимал их в монастырь — лечил их, кормил, одевал и покоил.

с. 32

О неоскудении в монастыре во время глада малого количества муки молитвами Преподобного. В год переселения Преподобного Даниила (1525 г.) в свой монастырь был глад в Русской земле. В городе Переславле глад этот был больше, чем в других городах:

с. 33

¹Переведён он был из Москвы из Богоявленского монастыря.

²О сём путешествии в продолжении Нестора сказано так: лета 7031—1523 г. июля в 28 день поиде Великий Князь и с братиею с Москвы к Переславлю, да к Юрьеву, и от Юрьева к Суздалью, да к Владимиру, и бысть в Владимире две недели, а из Владимира к Нижнему Новгороду, а к Москве прииде к Покрову. (С. 278.)

³О сём путешествии в Истории Карамзина замечено так: Великий Князь ездил с супругою в Ярославль и в другие города. (Т. 7, примечание 379.)

на торжище не продавалось ни жита, ни печёных хлебов. В обители же Преподобного братии было более семидесяти человек, исключая мирян, — а жита было очень мало. Старейший, именем Филофей, человек добродетельный, пришёл к Преподобному и с унынием говорил ему: «Дойди, господине, до житной храмины, и посмотри, как мало у нас муки: на одну седмицу не станет её, а до нового хлеба ждать надобно ещё с лишком семь месяцев». Преподобный Даниил пришёл в житницу, и действительно нашёл малое количество муки. В это время одна убогая вдова с детьми, обрётшая себя и детей на голодную смерть, пришла к нему просить у него милостыни на прокормление; Преподобный дал ей меру муки; потом помолился Богу, благословил житную храмину и муку, и сказал келарю: «Не преступай повеления моего, не оскорбляй гладных чад, приходящих в монастырь, и не отпускай от монастыря никого алчущим; Господь промыслит о нас, якоже хочет». Келарь поступил так, как заповедал ему Преподобный, и ни один, приходящий в монастырь, не отходил от него гладным: мука в монастыре не оскудевала, — даже и жители села монастырского (Будовского) довольствовались ею в избытке до нового хлеба. За 15 дней до нового хлеба двое из вельмож — Фёдор Шапкин и Никита Зезевитов, узнавши, что в монастыре не стало хлеба, прислали от себя на пропитание братии 70 четвертей [27,5 т] ржи.

с. 34 **О четвёртом пришествии Государя в монастырь.** Великий Князь Василий Иоаннович с царицею, Еленою,¹ путешествуя в Кирилов монастырь с молитвою о чадородии (потому что был безчаден от самого супружества), заходил и в другие монастыри пустынные и был в 4-й раз (1529 года)² в Переславле. В этот раз он оказал особенную любовь к Преподобному Даниилу; посадил его близ себя, освободил по его ходатайству многих приговорённых на смертную казнь и завещал поставить каменный храм во имя Живоначальной Троицы; сарай же Горицкого и Никитского монастыря повелел отдать Преподобному Даниилу в его монастырь (так как церкви в тех монастырях были уже каменные). Великий Князь тогда посетил и самого Преподобного, изволил вкусить братского хлеба и пить монастырский простой квас. Великий Князь и Царица из Москвы иногда нарочито посылали в Данилов монастырь за монастырским хлебом и квасом, и вкушали с сладостью на пользу себе по молитвам Преподобного.

с. 35 По некотором времени (около 1532 года) по обещанию Царскому основана была каменная церковь, во имя Пресвятой Троицы с приделом Предтечи и Крестителя Христова Иоанна,³ — и, по благословению бывшего тогда Митрополита Всероссийского Даниила, была освящена и украшена подобающе лепотою. Около сего же времени поставлена была каменная церковь в честь похвалы Пречистой Богородицы, с приделом всех святых, на место прежней деревянной. Под сею церковь устроены были многие службы для монастырских потреб. Инок Марко спросил некогда Преподобного: «Храмин, отче, много настроено, — на какую потребу они будут?» Преподобный отвечал: «Если восхощет Бог, то не будут пусты храмины сии; имей ко мне веру, брате Марко, хотя и грешен я, — но когда буду разлучён от вас телом, духом никогда не буду разлучён, и благодать Божия будет на месте сём во веки!»

Преподобный Даниил ещё при жизни своей прославился даром чудес и силою молитв своих пред Богом. Два инока обители его получили исцеление молитвами его. Однажды Преподобный отправился⁴ с купцами в Новгород по нуждам обители, особенно для приобретения икон в новоустроенную Троицкую церковь. Митрополит Новгородский Макарий

¹Великий Князь венчался с Еленою января 24 дня 7034—1526 г.; а первая жена его Соломония пострижена в инокини в Суздальский монастырь 7034 г. ноября 28-го.

²О сём путешествии в Никоновой летописи сказано так: в лето 7037 (1529 г.) осеневал Великий Князь в своём селе в новой слободе, а, заговев, поехал к чудотворцам в Переславль, Ростов, Ярославль, на Вологду, Белоозеро в Кирилов монастырь. (История Карамзина. Т. 7, примечание 333, с. 63.)

³В память рождения в 7038—1530 году сына Иоанна (Грозного), которого Преподобный Даниил был крёстным отцом; 7041—1533 г., родился от Елены другой сын Георгий, а крестил его в Москве у Богоявления на Троицком дворе Троицкий Игумен Иосиф Скрипицын, да старец Даниил из Переславля. (История Карамзина.)

⁴В рукописном житии Преподобного помещён умилительный рассказ о путешествии Преподобного Даниила в Москву с своим послушником Мисаилом по нуждам своей обители.

Мисаил бе ученик Преподобнаго Даниила и уже старческими сединами украшен. Преподобный Даниил того Мисаила посаждаше в санях на старейшинском месте, и старейшиною того зваше, себе же яко служаща, и пеш у саней идяше, и егда плоть изнемогаше, тогда мало на край саней приседяше и вервию шествие пуги осяяти управляше, и мало

(1526—1542 г.) был постриженник Пафнутиева монастыря, как и Преподобный Даниил. На дороге, недалеко от г. Калязина, напали на них разбойники. Купцов стали мучить и выпытывать от них деньги, а Преподобный Даниил с своими послушниками уклонился в хижину и стал на молитву; послушники скрылись в углах той храмины. Разбойники хотели сжечь хижину — и в ней Даниила с иноками; но сколько раз они ни зажигали её, огонь погасал. В страхе и ужасе они разбежались. Впоследствии их поймали, и судьи дали знать Даниилу, чтобы он требовал от них своего. Преподобный отвечал: «Бог Своєю благодатью покрыл нас от рук разбойников, и я не могу мстить им, да не буду общник крови их».

с. 36

Один Переславский пресвитер,¹ знаемый и любимый Преподобным Даниилом шёл с двумя другими пресвитерами в Москву, и на пути подвергся вместе с ними нападению разбойников. Взятый разбойниками прежде своих спутников, он непрестанно знаменовал себя крестным знаменем и молил Бога избавить его от напасти молитвами Преподобного Даниила. Все спутники пресвитера были ограблены и изранены, остался только он один целым и невредимым, хотя один из разбойников держал уже над головою его обнажённый меч, чтобы умертвить его. Об этом чудесном избавлении своём пресвитер рассказал Преподобному Даниилу, который вместе с ним прославил Бога и повелел ему до времени молчать о сём.

В шестой год царствования Иоанна Васильевича (1539 г.)² Преподобный Даниил, удручённый старостью, почувствовав изнеможение своих сил и приближение смерти, призвал собранную Богом братию и сказал ей: «Возлюбленные о Христе отцы и братья! Бог собрал вас на место сие в прославление имени Своего, Пречистой Своей Матери и всех святых — и вы, для спасения души своей, обещались в нём работать Ему до смерти своей, и меня имели общником своих подвигов. Ныне видите, что я состарился, изнемогли силы мои, — я уже не могу быть начальником вашим; избирайте себе, кого хотите, на место моё». Скорби и печали исполнилась братия и не знала, кого избрать на место его. Преподобный сам пошёл в Москву к Великому Государю и Преосвященному Митрополиту Российскому Иоасафу — возвестить им о своём намерении отказаться от настоятельства. Тогда Великий Государь и Митрополит были у Троицы-Сергиева монастыря. Здесь по совету Троицкого Игумена Порфирия избрали на место Преподобного Даниила — Илариона, постриженника Данилова монастыря. Сей Иларион жил вместе с Порфирием в пустыни на Белом Озере. Повелением Царским и благословением Митрополита Иларион был поставлен Архимандритом Троицкого Данилова монастыря. Великий Князь Иоанн Васильевич дал тогда в собственность Данилова монастыря своё село Троицкое и деревню Воргушу, что близ монастыря. Владетели этой деревни Воргуши вооружились сперва против Преподобного и говорили ему, будто он хочет завладеть их сёлами, также и Григорий Изъединов говорил тогда Преподобному, будто он хочет овладеть лугом его: теперь слова их сбылись на самом деле. Родственники Григория пожертвовали луг свой Данилову монастырю.

с. 37

Преподобный Даниил и отказавшись от настоятельства не оставался в праздности. Незадолго до своей кончины он пожелал исполнить и последнее благочестивое желание своего сердца — открыть святыи мощи Благоверного Князя Андрея (Смоленского), Переславского Чудотворца. Для сего он сам, несмотря на свою преклонную старость, путешествовал в Москву к царю Иоанну Васильевичу и Митрополиту — и лично пред ними свидетельствовал о святости Святого Князя Андрея. Повелением Царским и благословением святительским обретенны были мощи Князя Андрея, и он причислен был к сонму святых угодников Божиих.

с. 38

отдохнув, паки пеш у саней идяше рабским обычаем. Сани же имяше просты и рогозиноу повиты, и аще ин некто от братии с ним путь шествоваше, такожде и того старейшиною творяше.

¹Сей пресвитер (см. приложение к сему житию), именем Андрей, по предсказанию Преподобного Даниила, был впоследствии избран на место царского духовника и определён протоиереем Московского Благовещенского собора, состоя в сих должностях с 1550 по 1562 год; в 1562 году принял монашество с именем Афанасия и состоял иноком Чудова монастыря; в 1564 году 24 февраля был избран Митрополитом Московским. Сей же пресвитер, будучи духовником царским и протоиереем, в 1556 году, по повелению Царя Иоанна Васильевича IV, написал житие Преподобного Даниила.

²Великий Князь Василий Иоаннович помер 7042—1534 г. декабря 3 дня. (История Карамзина. Т. 7, примечание 333.)

Исполнивши с помощью Божию во благих желания своего сердца, имевши радость видеть на необитаемом прежде месте иноческую обитель, устроивши в ней молитвенное поминовение о погребённых тут, Преподобный Даниил в старости доброй, на 81 году своей подвижнической жизни, приняв схиму, отошёл с миром ко Господу, — и был погребён честно в своей обители на месте, им самим указанном, у стены церкви Святой Живоначальной Троицы. Это было в лето от сотворения мира 7048, а от Рождества Христова в 1540 г., апреля в 7 день в 6 часов дня, в среду 2 недели по Пасхе.

Сказания о двух чудесах Преподобного отца нашего Даниила, бывших вскоре по кончине его. При жизни Преподобного Даниила Царским наместником в Переславле был Князь Андрей Александрович Оленкин. Имел он великую веру и любовь к Преподобному Даниилу. Когда скончался Преподобный Даниил, он приготовил всё нужное для его погребения, а в день погребения с великим благоговением нёс гроб его на своих раменах — и дал обильную милостыню монастырю и нищим. У сего Князя однажды пропала золотая с дорогим жемчугом пуговица. Заподозрил он в краже её своих слуг и думал подвергнуть их пытке. Но, испытав неоднократно скорую в нуждах своих помощь от Преподобного Даниила, стал молиться ему и просил утолить его смущение о пропавшей пуговице, чтобы напрасно не истязать и не наказывать слуг своих. И вот однажды, смотря из своей спальни на двор, он увидел, что утка, купающаяся на дворе в луже, держит что-то в своём клюве. Оказалось, что это была искомая пуговица. Тогда князь отправился в монастырь, отпел панихиду над гробом Преподобного, а впоследствии устроил над гробом каменную палатку и положил на гроб покров во славу Господа и угодника Его Даниила.

с. 39

Царь Иоанн Васильевич (Грозный) с многочисленным войском подступил к г. Казани для покорения её. С ним был и духовник его, пресвитер Андрей, родом из Переславля, знаемый и любимый Преподобным Даниилом. Веруя, что Преподобный Даниил имеет великое дерзновение ко Господу, пресвитер сей непрестанно призывал его в своих молитвах и молил его, чтобы он царю Иоанну, которого принял от святой купели, вспомоществовал во брани на покорение неверующего града. Когда в одну ночь он, помолившись о сём, задремал, то увидел себя в обители Преподобного, а самого Святого Даниила стоящего на каком-то высоком месте и окружающих его необыкновенных мужей. Себя он видел сидящим у подножия Преподобного Даниила и имеющим на себе мантию. Предстоящие Преподобному Даниилу мужи спросили его: «Что повелеваешь о сём, на котором мантия?» Преподобный сказал: «Богоугодно пощадить его». Со страхом и радостью пробудился пресвитер от сна, открыл окно храмины и увидел над Казанью необыкновенный свет, ярко сияющий и разливающийся по всему городу, и огненные столпы, поднимающиеся к небу. Пресвитер разбудил спящих тут с ним: все вместе смотрели с удивлением на сей чудный свет над городом — и признали его знамением света христианства, который имел воссиять в находящемся во мраке заблуждений и пороков городе. И действительно, Казань вскоре была взята христолюбивым воинством Иоанна и просвещена святым крещением.

с. 40

Сими чудесами оканчивается житие, писанное современником Преподобного Даниила пресвитером Андреем. Но чудеса исцелений от недугов душевных и телесных обильно источаются с верою и молитвою приходящим к Святому Угоднику Божию и с любовью чтущим святые мощи его. Многие притекавшие к честным мощам его получали немедленное исцеление от болезней застарелых — иные по совершении молебного пения при гробе его, другие чрез вкушение воды из кладезя, ископанного руками его. Некоторые из болящих сами обращались к Преподобному с молитвою об исцелении; других же вызывал сам Преподобный, являясь им и возбуждая в них покаяние и сокрушение во грехах и научая их молитве и посту. О многих из сих чудес имеется в обители древняя запись, приложенная к древнему житию Преподобного Даниила; да помилует и спасёт всех нас от всяких зол и напастей Владыко Христос Бог наш, молитвами Преподобного отца нашего Даниила.

с. 41

Обретение и открытие святых мощей Преподобного Даниила

113 лет почивали мощи Преподобного Даниила в земле; но и в это время сильна была вера братии в святость Преподобного. Мощи его лежали в земле, не были ещё прославлены; но святость жизни его и чудесные действия его по смерти побуждали ублажать его как святого, хотя и не прославленного. Так, из грамоты Патриарха Никона видно, что ещё до открытия мощей преподобного написан был образ его, сложен тропарь, стихиры и канон ему.¹ В 1639 году, за 14 лет до открытия святых мощей, царь Михаил Феодорович приложил к образу Преподобного семь золотых.² Наконец, Богу угодно было торжественно открыть святые мощи его во славу пресвятого имени Своего на пользу притекающих к ним с верою. Преподобный сам благоволил открыть эту волю Божию о себе. Однажды летом братия монастырская была на работе, на пустоши Пыжове (верстах 17 [18 км] от Переславля); вместе с ними был из братии некто Иоанн. Как был солнечный зной, то Иоанн, утомившись от трудов и зноя, сел под тень одного дерева и заснул. Тогда явился ему некий светолепный муж в иноческом одеянии и сказал ему: «Иоанне, восстани! ныне новый исповедник и Равноапостольный Филипп, Митрополит Московский, не восхоте в морском острове, в Соловецком монастыре пребывать; но во своё отечество, и на свой царствующий град прииде; время уже и мне явиться: не могу бо аз покровен быти землею; но да прославят имя моё, яко же и блаженного Филиппа».³ Как ни страшно было видение сие для земнородного, однако Иоанн осмелился спросить явившегося: «Повеждь ми; кто еси ты, и како имя твое, иже ми таковая словеса глаголеши?» — «Аз есмь Игумен Даниил, восстав убо, иди в обитель Пресвятой Троицы, идеже тело моё предлежит, и тамо возвести сие Настоятелю и всей братии». Сия же изглаголав, невидим бысть.⁴ В трепете душевном и неизъяснимой радости Иоанн возвестил о сём видении своему настоятелю, Архимандриту Тихону, и братии. Все исполнились радостью. Настоятель начал собирать известия о чудесах Преподобного и, собравши оные, составил запись о них и послал её к царю Алексею Михайловичу и Патриарху Никону, прося их открыть святые мощи из-под спуда. На челобитье Архимандрита с братиею грамота Патриарха Никона последовала такова:⁵

с. 42

От Великого Господина Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси в Переславль-Залесский Данилова монастыря Архимандриту Тихону, да келарю старцу Никите. Били есте нам челом, что у вас в монастыре наставник обители, преподобный Игумен Даниил при животе и по преставлении многия чудеса показал и тем ево чудесем есть записка, и образ ево Чудотворцев написан, и тропарь и канон сложен ему изстари, и опочивает он Чудотворец у вас в монастыре вне церкви, под спудом, и нам бы вас благословити велети бы мощи ево чудотворцовы перенести в соборную церковь Живоначальныя Троицы. И как к вам сия наша грамота придет, и вы б мощи преподобного Даниила Чудотворца с молебным пением осмотрели — подлинно целы-ль и ни чем невредимы-ль, и в какой одежде опочивает, и какова на нем

с. 43

¹Грамота сия значится под 16 № прежней монастырской описи.

²См. вкладную монастырскую книгу, лист 3.

³Мощи святого Филиппа Митрополита Московского перенесены в Москву из Соловецкого монастыря в 1652 году (см. большие святцы под 3 июля); следовательно, почти в том же году, в каком открыты и мощи преподобного Даниила.

⁴См. рукописное житие преподобного Даниила, л. 200, 201.

⁵См. под № 16 прежней описи.

одежда, и осмотря подлинно, потом отписали к нам к Москве тотчас, а без Государева и без нашего указа мощей чудотворцевых не переносили, и как отпишете к нам, и вам о перенесении чудотворцевых мощей Государев указ будет. Писана на Москве лета 7161 (1653) Ноября в 1-й день.

с. 44 Грамота сия прочтена была в присутствии всей братии, которая и возблагодарила Бога за такую милость. Чтобы достойным образом приготовить себя к великому делу открытия святых мощей, братия наложила на себя пост. По совершении поста, 18 ноября, с пением «Достойно» Архимандрит с некоторыми избранными из братии исходит на гроб Преподобного, с благословением берет заступ, с молитвою начертывает крест прямо главы Преподобного, и начинает копать землю своими руками. После его начинает копать эконом. Чрез несколько времени на середине гроба показалось отверстие до самого гроба: земля как будто не смела коснуться святого гроба и держалась, как сень над гробом, сама собой! На самом гробе видно было другое отверстие. Эконом опустил туда свечу и увидел бесценное сокровище... Сердца забились от радости в присутствующих. С усердными молитвами к Богу, Пресвятой Богородице и преподобному Даниилу открыли гроб — и увидели лицом к лицу Преподобного. Святые мощи его будто помазаны были миром; одежда на Преподобном немного подверглась тлению; но венец схимнический на главе его был как новый; лицо его было украшено сединами и обращено было на десную страну к церкви Пресвятой Троицы, построенную при нём; десною рукою своею держал он мантию при рёбрах своих. Все сотворили подобающее поклонение святым мощам, отпели панихиду и возблагодарили Бога за такую милость. Потом устроили над мощами его деревянную палатку — и послали эконома с челобитною к Государю и Патриарху. Вот это челобитная:¹

с. 45 Великому Государю Святейшему Никону Патриарху Московскому и всея России Переславля-Залесскаго Живоначальные Троицы Данилова монастыря Архимандрит Тихон, да строитель Никита у тебя Государя, великаго Святителя, благословения просят и челом бьют. В нынешнем, государь, во 161 году (1653) Ноября в 1 по нашему челобитью в твоей Государя святительской грамоте писано к нам богомольцам и велено мощи преподобнаго Даниила с молебным пением осмотреть — подлинно-ль целы и ничем невредимы, и в какой одежде он опочивает, и какова на нем одежда, и о том велено отписать к тебе, к Великому Государю Святителю к Москве тотчас, а без государева и без твоего святительскаго указа мощей чудотворцевых переносить не велено; и по твоей государевой святительской грамоте мы, богомольцы, мощи преподобнаго чудотворца Даниила в 18 день с молебным пением осмотрели. Подлинно и мощи, Государь, преподобнаго Чудотворца Игумена Даниила лежат вкупе, и одежда, Государь, на нем иноческая, обвит мантиею и спеленен плетцами, а на голове куколь; и та, Государь, одежда поветшала, и была, Государь, буря велика по три дни, и как мы чудотворцовы мощи в 7 часу нощи обрели, и милостию Божью и ево чудотворцовыми молитвами, Бог дал нам тишину. А преставился, Государь, преподобный Игумен Даниил Чудотворец лета 7048, а образ ево Чудотворцев написан изстари, и канон, и тропарь, и житие, и стихиры. И в прошлом, Государь, во 138 году (1630 г.) Августа в 14 явился Чудотворец Даниил в Переславле-Залесском Горицкаго монастыря крестьянину Василью Куманину, и велел изговорить начальным людям, чтобы приходили к ево чудотворцову гробу и к образу молебствовали, и о том воевода писал к Москве блаженные памяти великому государю святейшему Филарету Патриарху Московскому и всея России, и тот крестьянин Василий Куманин на Москве пред Патриархом ставлен и его Василья велено в монастырь постричь, а стихиры, и канон и житие к Москве взяты; и после того в монастырь канон и житие присланы, а стихер не прислано, и о том нам, богомольцам, что ты великий государь, святитель, укажешь.

с. 46 Вследствие сего челобитья царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон поручили Преосвященному Ионе, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому² освидетельствовать мощи преподобного Даниила. Преосвященный Иона пришёл в обитель, совершил всенощное бде-

¹Челобитная сия находится в монастырском архиве без номера.

²Это тот Иона III Сысоевич, который в г. Ростове построил Белую Палату и колокольню с знаменитыми колоколами и замечательными по своей оригинальности звонами на них. (Путеводитель по Ростовскому музею, 1886 г., с. 9 приложения.)

ние, освятил воду и отслужил литургию. По окончании литургии 30 декабря митрополит и архимандрит со всем священным собором при стечении множества народа исходят на гроб преподобного — и видят там преподобного, яко живого! Много было при сём зрелище бесноватых и одержимых другими болезнями. Митрополит повелел приводить их ко гробу, и они, по прикосновению ко гробу Преподобного, исцелялись от болезней и делались здоровыми. Все видели это, убедились в чудотворении мощей, и прославили Бога. Архимандрит Тихон с братиею дал преосвященному митрополиту Ионе прежнюю запись о чудесах преподобного. Приняв её, митрополит послал вместе с нею и своё письмо к Благочестивейшему Государю и патриарху Никону, свидетельствуя пред ними с своей стороны о нетлении и чудотворении святых мощей Преподобного. Дело посольства возложено было на эконома Данилова монастыря. Сей как запись, так и письмо митрополита вручил самому патриарху Никону. Но это посольство не имело скорого успеха: эконом пришёл в монастырь, неизвестно почему, без указа Государева и патриаршего, без высочайшего формального повеления праздновать преподобному и строить над мощами его. Это повергло всю братию в великую скорбь и сетование. Долго ждала она этого указа; но нетерпение её наконец истощилось. И вот новое челобитье,¹ исполненное душевной скорби, посылается к патриарху.

Великому государю, святейшему Никону патриарху Московскому и всея Руси бьют челом Переславля-Залесскаго Живоначальныя Троицы Данилова монастыря архимандрит Тихон, да строитель Никита с братиею. В нынешнем, государь, во 161 году (1653 г.) били мы челом тебе, великому государю, о преподобном отце, Игумене Данииле чудотворце, чтобы его мощи перенести в соборную церковь Живоначальныя Троицы, и ты, великий государь, указал преосвященному митрополиту Ионе — Ростовскому и Ярославскому осмотреть мощи и свидетельствовать; и над приходящими людьми от различных скорбей чудотворцово исцеление было, и о том свидетельстве обо всем к тебе, государю, писано, а указу по сие число нам богомольцам твоим нет, и после, государь, свидетельства Ионы, митрополита, Божию милостию и молитвами преподобнаго Игумена Даниила чудотворца над верующими от различных скорбей над девятью человеки исцеление было, и за отцовскими руками их сказка государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, и тебе великому государю, поднесена; а ево чудотворца образ и житие, и канон изстари написаны;² издавна к нему верующие молебствуют. Великий государь, святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси пожалуй нас, богомольцев своих, вели, государь, преподобнаго Даниила чудотворца, против явления его мощей и свидетельства, и понынешним чудесам, ему, чудотворцу, в ево обители праздновать; а ево чудотворцовы мощи лежат наружи, без гробу, и палатка над ним обрушилась, что поставлена была без буту, и вели Государь, нам в том свой государев святительский указ учинить, и над ним строить, и ево чудотворцовы мощи в новый гроб переложить, Великий Государь — смилуйся!

с. 47

Эта челобитная имела силу. Повелено: для мощей Преподобного сделать новый гроб деревянный, и над ним поставить сень и праздновать Преподобному два раза в год; 7 апреля — в день преставления Преподобного и 30 декабря — в день открытия мощей его. Третье празднество уставлено в 1816 году 28 июля по случаю переложения Святых мощей его в серебряную раку, в коей почивают и в настоящее время.³

с. 48

¹Челобитье сие хранится в архиве монастыря.

²Эти канон и стихиры изданы в печати в первый раз в 1890 году.

³До 1716 года мощи Преподобного Даниила почивали в тесном месте, в могиле, выложенной кирпичом, и только над главою его было оставлено отверстие. В том году по челобитной архимандрита Варлаама Митрополит Рязанский Стефан повелел перенести Святые мощи в удобное место. По сему дозволению архимандрит Варлаам со священническим чином, разобрав кирпич, вынули из могилы Святые мощи и, положив их в новый деревянный гроб, поставили на том месте, в котором они пребывают доселе. В 1816 году они переложены были в серебряную раку.

Приложение

- с. 49 Настоящее повествование о преподобном Данииле составлено по рукописному житию, сохраняющемуся в Даниловом монастыре; почему считаем не лишним изложить здесь исторические сведения о написании сего жития. В отписке братии Данилова монастыря к Патриарху Никону о явлении святых мощей Преподобного Даниила (1652 г. ноябрь) писано: *образ его, чудотворцев, написан изстари, и канон и тропарь, и житие, и стихеры.*¹ Следовательно, житие Преподобного составлено было ещё до явления его святых мощей. Когда же и кем? К рукописному житию предпослано предисловие от писателя. Из него видно во 1-х, что составитель жития был современник Преподобному Даниилу, потому что говорит: *да возмогу восписати, иже в наша лета бывшаго в граде Переславле Преподобнаго старца Даниила* (л. 36), — был любим Преподобным Даниилом, ибо говорит: *аз же воспоминал духовную святаго ми старца любовь* (40 на обороте). Во 2-х, что он, составитель, спустя 13 лет после смерти Преподобного *нигде ни от кого писано виде, ни слыша о житии его* (л. 37). В 3-х, что Митрополит Макарий и Царь Иоанн IV приказывали ему (после тех 13 лет) написать житие (около 1553 года);² но что он, составитель, по недодействию своему не решался приступить к сему делу три года (л. 39 на обороте). В 4-х, в конце 3-го года своей нерешимости (*четвёртому же лету приближающуся* (л. 40)), то есть около 1556 года, вследствие вторичного Царского и Святительского повеления, он приступил к составлению жития, и для сего собрал в уме своём всё, что видел сам, что слышал из уст самого Преподобного и что от учеников его (л. 40—41). По сим данным можно полагать, что составитель жития, с одной стороны, должен быть из современных Преподобному жителей города Переславля, которому было известно самому житие Преподобного; а с другой — должен быть лицо близкое Царю Иоанну IV и Митрополиту Макарию. Кто же мог быть таким лицом? Составитель скрыл своё имя. В житии Преподобного описано подробно избавление молитвами Преподобного от разбойников трёх Пресвитеров города Переславля. Один из спасённых пресвитеров «знаем бе Преподобному, прииде к Преподобному Даниилу поведи ему подробно случшаяся — и вкупе с ним прославили Бога» (л. 136). Почему это составитель жития, описавши всё подробно, — называвши всех по имени, не благоволил открыть имён сих пресвитеров? Это обстоятельство весьма важное. Пресвитер сей был вместе с Царём Иоанном IV в походе Казанском и сподобился видеть видение Преподобного Даниила о взятии Казани. В молитве к Преподобному он тогда взывал, между прочим: «Егда был еси в жизни сей и мене грешнаго милостивый Бог молитвами твоими из самых рук многих злых разбойников невреждена исторгну» (л. 184 на обороте). Если бы составитель жития был лицо постороннее, а не сам пресвитер этот, то он непременно сказал бы *имя* его при таком весьма важном событии, каково взятие Казани. Не знать имени его он не мог уже потому, что событие в Казани было очень живо и памятно, — да и потому, что если уже составитель жития знал даже уединённую молитву того пресвитера к Преподобному, — то может ли быть, чтобы он не знал имени его? Скромность эта становится очень понят-
- с. 50
- с. 51

¹См. эту отписку выше в обретении Святых мощей Преподобного Даниила, с. 18.

²Царь Иоанн IV, как крёстный сын Преподобного Даниила, вскоре по смерти его *о житии его, о истории промышляше* (л. 39). Но он имел особенное побуждение повелеть написать житие в том 1553 году. Дело это было после взятия Казани. Пред взятием её одному пресвитеру, бывшему с Иоанном IV, призывавшему в молитве Преподобного Даниила, было открыто сим Преподобным о взятии Казани. Видение сие было возведено и Царю (л. 189).

ною, когда допустим, что сей пресвитер и есть сам составитель жития. Кто же был этот пресвитер?

Сему пресвитеру, — сказано в повествовании о избавлении пресвитеров от разбойников, — некогда глагола Преподобный Даниил, ныне Христолюбивый Самодержец избрание сотворяет о духовном своём советнице в бывшего место: ты же *еще* и не *хощеши*, но будеши тамо *впредь идущая* лета, еже и сбьтся проречение Преподобного Даниила в 10-е лето представления святаго

(л. 36—37); (в степенной книге сказано: «по двадесяти летех», то есть после предсказания). Преставление Даниила последовало в 1540 году; следовательно, исполнение проречения его о пресвитере падёт на 1550 год. Место, о котором предречено, было место царского духовника и Протопопа Московского Благовещенского собора. В 1549 году Благовещенский Протопоп Фёдор Бармин был уволен для поступления в монашество, и на место его был произведён пресвитер Переславский Андрей. Как переславец, знаемый и любимый Преподобным Даниилом, он мог очень хорошо и подробно знать всё о Преподобном Данииле; как Духовник Царский и Протоиерей Московского Собора, мог быть лицом близким Царю и Митрополиту. Сей Протоиерей Андрей принимал самое живое участие в Данилово монастыре. В 1554 году октября 28 Архимандрит Данилова монастыря Кирилл просил к монастырю у Царя Иоанна IV два села Загорья и деревню Оникиеву. Великий Государь, прописывая в жалованной грамоте челобитье Архимандрита, пишет, между прочим: *да и отец наш духовный Протопоп Андрей нам о том бил же челом*.¹ Всё это говорит в пользу того мнения, что составителем жития Преподобного Даниила был духовник царский Протоиерей Андрей, в иночестве Афанасий, занявший после место Митрополита Макария.

с. 52

Но Афанасию нельзя приписать составления всего жития. С 1550 по 1562 год он был духовником Царя Иоанна IV и Протоиереем. С 1562 по 1564 он был иноком Чудова монастыря; 1564 г. 24 февраля избран Митрополитом;² а в 1566 г. мая 16 *за немощию велию* оставил Митрополию и удалился в Чудов монастырь.³ Следовательно, с 1566 года *за немощию же велию* он не мог дополнять составленного им жития. Между тем в житии значится повествование о обретении мощей Преподобного, бывшем в 1652 году, и записаны чудеса Преподобного, бывшие спустя много времени после смерти Митрополита Афанасия. Например, на с. 190 записано первое чудо *о сне Боярском*. Боярин сей, как видно из повествования о чуде, был Алексей Юрьев, рассказавший сие Архимандриту Иосифу; а Архимандрит Иосиф начальствовал в монастыре с 1637 г. по 1642 г. На с. 276 записано чудо о жене Боярина Ивана Клементьева Чулкова, — а этот Боярин в 1652 году, бывши старцем Иосифом, дал в монастырь вклад — потир и прочее. Таким образом, можно придти к тому несомненному заключению, что Афанасий составил самое житие Преподобного и записал два чуда — одно бывшее с князем Андреем Алабышевым; а другое, о взятии Казани, — то есть написал до 190-го листа рукописного жития.⁴ В этом убеждает и однообразие слога, живого и плодovitого, и теплота чувства, которым проникнуто всё повествование. С 190-го листа идёт запись о чудесах Преподобного Даниила. Так как чудеса эти случились от 1642 года до 1652 года, то есть до явления святых мощей; то нужно полагать, что запись эта составлена в год явления Преподобного. Тогда действительно Архимандрит и Эконом изыскивали

с. 53

¹См. книгу списков с грамот, л. 150.

²История Карамзина. Т. 9, примечания 89, 95.

³Там же, примечание 169.

⁴Столько же описано о Преподобном Данииле и в степенной книге, ч. 2. Составитель рукописного жития Преподобного Даниила есть, конечно, одно лицо с составителем жития его к степенной книге. Некоторые события в степенной книге о Преподобном Данииле взяты почти буквально из рукописного жития. Степенная книга хотя и приписывается Митрополиту Макарию, но, несомненно, в составлении её участвовал и Афанасий под руководством Митрополита Макария. В первой части степенной книги, например, на с. 76 сочинитель говорит о себе, что он степенную составляет по благословению и повелению Митрополита Макария. Во 2 части на с. 97 он молит Иону, нового Чудотворца Московского, о правящем престол Митрополии Архиепископе всея России Макарии и о себе: «Не презри и нас!» Из этих указаний ясно видно, что степенную составлял Афанасий под руководством Митрополита Макария. Почтенный изыскатель древностей о. Протоиерей Диев (в 1859 году) известил меня, что в Московском Чудове монастыре есть степенная книга, писанная в XVI столетии; в ней по листам написано: «книга Чудова монастыря собрана Смирненным Афанасием Митрополитом всея России». Это ещё более говорит в пользу нашего мнения.

с. 54 чудеса, яже от Преподобнаго быша (л. 202), и дали Митрополиту Ионе, свидетельствовавшему святыи мощи, запись о прежде бывших чудесах. За всем тем теперешнее житие не есть житие первоначальное, но исправленное между 1675—1700 годами — во время настоятельства в монастыре Архимандрита Варфоломея. На это мы имеем под руками два недавно открытых в Даниловском монастырском Архиве документа. Архимандрит Варфоломей писал строителю Троицкого Киржачского монастыря Александру Печерскому письмо такого содержания:

Изволил ты, всечестнейший отче, Преподобному Даниилу по обещанию своему потрудитись житие его Преподобнаго исправить и стараго жития его списки у тебя, и мы к тебе Государю о том писали ж, и от тебя, всечестнейшаго отца, о том преподобнаго житии к нам известно ничего не бывало; милости у тебя Государя, всечестный отче, просим, пожалуй Государь, усугуби милость свою над нами по твоему обетанию, о житии Преподобнаго Чудотворца Даниила о исправе совершенство учини; а буде по своему обещанию ты то Преподобнаго житие, елико Господь Бог тебя вразумил, исправил, изволи к нам житие Преподобнаго прислать; пожалуй, Государь, не учини того великаго Богоподражательнаго дела в забвении.

На это строитель Александр отвечал так:

с. 55 По твоему Государя благословению, а по моему обещаньишку Преподобному отцу Даниилу, Переславскому Чудотворцу, житие девять тетрадей исправил и переписал с них восемь тетрадей в полдесть, и к твоей честности те исправленные тетради и белыя послал с Москвы с церковным дьяком с Иваном Сергеевым; а достальные, Государь, тетради я у себя оставил и поколику возможно, впредь поработаю; по сём благословения твоего прошу и челом бую, пожалуй Государь изволь призвать Василия Семёновича Зюзина, чтоб он с моих правленных тетрадей пожаловал те белыя тетради поправил в правописание; а ему Государь от меня скажи мир и благословение.

Из сих двух документов видно, что прежнее житие Преподобного Даниила было исправлено строителем Троицкого Киржачского монастыря Александром Печерским: в сём исправленном виде оно и находится теперь в Даниловом монастыре.

Предметный указатель

баня.....	12	Мценск город.....	3
бесы.....	8	Никитский монастырь.....	3, 14
Богоявленский монастырь.....	13	Никольский монастырь.....	5
Боровск город.....	3	Новгород город.....	14
Будовское село.....	12–14	Оникиево деревня.....	21
Вознесенский монастырь.....	3	Пафнутиев монастырь.....	3, 12
Воргуша деревня.....	15	Первятино село.....	6
Горицкий монастырь..	3, 7, 10, 12–14, 18	праздники Даниилу.....	19
житие Даниила		Псков город.....	7
исправления.....	22	Пыжово пустошь.....	17
составитель.....	20	Ростов город.....	18
Загорье село.....	21	Руза река.....	3
Казань город.....	16, 20	скудельницы.....	4, 7
Калязин город.....	15	звон.....	5
Кирилов монастырь.....	14	свет.....	8, 9, 11
мирские дома.....	12	сияние.....	5
монастырь		смерть Даниила.....	16
Богоявленский.....	13	Соловецкий монастырь.....	17
Вознесенский.....	3	степенная книга.....	21
Горицкий.....	3, 7, 10, 12–14, 18	Суздальский монастырь.....	14
Кирилов.....	14	три странника.....	5
Никитский.....	3, 14	Троицкий Киржачский монастырь.....	22
Никольский.....	5	Троицкое село.....	15
Пафнутиев.....	3, 12	Трубеж река.....	3, 9
Соловецкий.....	17	церковь	
Суздальский.....	14	Благовещенский собор.....	15, 21
Троицкий Киржачский.....	22	Всех Святых.....	9
Чудов.....	15, 21	Похвалы Богородицы.....	10, 14
Москва город.....	14, 15	Пресвятой Богородицы.....	4
мощи Даниила		Троицкий собор.....	14, 16, 18
излечение.....	16	чудо о пуговице.....	16
одежда.....	18	Чудов монастырь.....	15, 21
открытие.....	18		
построение сени.....	19		
рака.....	19		

Именной указатель

Алабышев А.	21	Куманин В.	18
Алексей Михайлович царь	17, 18	Левкий старец	3
Андрей (Афанасий) пресвитер, митрополит	15, 16, 20, 21	Макарий митрополит	15, 20, 21
Андрей Смоленский князь, святой ...	15	Марко монах	14
Антоний архимандрит	3	Мисаил монах	14
Бармин Ф. протопоп	21	Михаил Фёдорович царь	17
Варлаам архимандрит	19	Никита келарь	17–19
Варлаам митрополит	12	Никифор монах	5
Варфоломей архимандрит	22	Никон патриарх	17, 18
Василий III Иоаннович князь 6, 7, 12–15		Оленкин А. А.	16
Герасим монах	12	Пафнутий преподобный	3
Герасим, брат Даниила	3, 4	Печерский Александр	22
Даниил митрополит	14	Порфирий игумен	15
Диев протоиерей	21	Протасьев Г.	3
Димитрий Иоаннович Угличский кн. .	12	Сергеев И.	22
Зезевитов Н.	14	Симон митрополит	7
Зюзин В. С.	22	Стефан митрополит	19
Иван IV Грозный царь	15, 16, 20, 21	Тихон архимандрит	17–19
Изъединов Г. И.	4, 10, 15	Тихон монах	9
Иларион архимандрит	15	Фёдор купец	9
Иоанн монах	17	Феодосий монах	9
Иоанн Немчин	10	Филарет патриарх	18
Иоасаф митрополит	15	Филофей монах	14
Иона архимандрит горичский	13	Флор, брат Даниила	4
Иона игумен никитский	3	Челяднин А. Ф.	6
Иона митрополит Ростовский .	18, 19, 22	Челяднины В. А. и И. А.	6, 7, 12
Иона чудотворец	21	Чулков И. К.	21
Иосиф архимандрит	21	Шапкин Ф.	14
Иосиф Скрипицын игумен	14	Юрьев А.	21
Исаия архимандрит	7, 12		
Исаия монах	11		
Кирилл архимандрит	21		

Оглавление

Житие преподобного отца нашего Даниила, переславского чудотворца	3
Обретение и открытие святых мощей Преподобного Даниила	17
Приложение	20
Предметный указатель	23
Именной указатель	24